

ЖУХ С ЧОХ З.

Нръ 9. Годъ XII.

УНГВАРЪ.

1. мая 1896.

**ВЫХОДИТЬ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.**

Подписная цѣна:

На годъ — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — —	10	»
За границею, съ »Додаткомъ« —	12	»
Для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz, Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— По поводу тысячелѣтія отъ основанія угорской державы, вслѣдствіе распоряженія епархіальныхъ начальствъ Пряшевскаго и Мукачевскаго, въ недѣлю о слѣпороожденномъ въ всѣхъ церквахъ нашихъ обѣихъ епархій отслужено было благодарственное къ Богу молебствіе, что сподобилъ содержати отчество наше черезъ тысяча лѣтъ. Въ той же день

произносились молитвы о здравіи и благополучномъ царствованіи Его Величества короля нашего Франца Йосифа и августейшаго дома Его. Послѣ литургіи, во всѣхъ приходскихъ, церквахъ произведенъ, черезъ одинъ часъ продолжающійся, торжественный звонъ.

— Тысячелѣтнее юбилейное торжество въ нашихъ народныхъ школахъ приказано отпраздновати 5-го (17-го) мая, въ недѣлю святыхъ отецъ Никейскихъ. Въ этотъ день школы

должны быти пріукрашены триколорными флагами. Учащіяся дѣти отъ 6 до 15 лѣтъ должны появитися въ школахъ одѣтыя торжественно. Въ школахъ должна быти прочтена сжатая исторія угорской державы, разосланная по приходамъ на мадярскомъ языке; должны быти декламированы патріотическая стихотворенія, въ родѣ: „Hazádnak rendületlenül“ и долженъ быти проітъ имъ: „Isten áldd meg a magyart.“ Въ народныхъ школахъ не мадярского языка всѣ эти имы и стихотворенія должны быти произведены въ переводѣ. (Только жаль, что о переводчикахъ никто не позаботился. Желательно было эти произведенія прислати и въ переводахъ). Послѣ сего учащіеся мальчики и дѣвушки, подъ триколорнымъ флагомъ должны отправитися въ церковь для благодарственного Богослуженія, по окончаніи которого должна быти устроена прогулка къ какому-то историческому мѣсту, гдѣ и послѣдуютъ игры и забавы. — Замѣчательно во всѣхъ этихъ миллениумовыхъ празднествахъ, что особенно торжествуютъ и найлучше радуются имъ наши братя Мойсееваго вѣроисповѣданія; а христіане ходятъ какъ-то удрученные. Это во первыхъ кажется для того, ибо жиды изъ всѣхъ этихъ торжествъ имѣютъ наибольшую материальную пользу; вѣдь и выставка выдана въ аренду жидамъ; а во вторыхъ, кажется для того, ибо жиды не въ шутку надѣются, что для Угорщины, послѣ христіанскаго тысячелѣтія, наступаетъ жировское тысячелѣтіе, признаки котораго уже замѣ чаются. Однако не должно забывать: что человѣкъ размышляетъ, а Богъ располагаетъ. Жирныя надежды гор-

дыхъ сыновъ Израиля въ одинъ часъ могутъ разбитися въ прахъ.

— **Слѣдствія церковно - политическихъ реформъ.** Въ Гаїѣ, предмѣстѣ Арада на одинъ разъ 29 человѣкъ выступило изъ кальвинской церкви. Начальство, которому о намѣреніи своемъ объявили, такъ думало, что перейдутъ въ назаренство. но они явно объявили, что останутся **безъ конфесіи**, ибо не хотятъ платити никакія церковныя подати. Градонаачальникъ объявилъ имъ, что въ смыслѣ закона, по своемъ выступленіи еще черезъ пять годовъ должны платити церковныя подати той церкви, изъ которой выступили, но они остались при своемъ рѣшеніи. Если это такъ пойдетъ, то мадярскою вѣрою не будетъ кальвинизмъ, а безконфесійность.

— **Болгарскій князь Фердинандъ Славянинъ.** По »Свѣту« князь Фердинандъ выразился въ Петербургѣ о своемъ происхожденіи слѣдующимъ образомъ: »Я никогда не измѣнилъ своимъ убѣженіямъ. Чтобы поняти это мое душевное расположение, не должно забыти, что я по отцовской вѣти происхожу изъ сасской династіи Веттинговъ, которые суть чисто славянского происхожденія. Когда я былъ еще мальчикомъ, уже тогда говорили мнѣ: »Ты славянинъ!« Это осталось мнѣ въ душѣ и въ памяти, и я всегда съ наибольшими симпатіями присматривался жизни славянского міра и всѣмъ ихъ борьbamъ за освобожденіе славянъ.« Что скажутъ на это тѣ, которые Фердинанда отъ года въ годъ выголошивали за мадяра? »А сколько бы мадяръ осталося въ мірѣ, если бы зачалися visszat tosit s, visszan mete-sit s, visszaoroszosit s и всѣ иные visszasit s - и? Спрашиваютъ „Nag. Noviny.“

† Юліанъ Пелешъ, епископъ греко-кат. перемышльскій упокоился 11. (23.) апреля на 53. году жизни, 29 священства и 11-омъ епископства. Покойный былъ сыномъ бѣднаго дьяка; но неутомимыми трудами своими достигъ епископскаго чина. Онъ былъ извѣстенъ какъ ученый. Его Исторія унії, его Настырское Богословіе удостоились всеобщей признательности. Характеристическая черта въ немъ, что Онъ и какъ епископъ никогда не забывалъ о своемъ происхожденіи и всегда любилъ свой русскій народъ. Похороны епископа Юліана Целеша отбылися 15. (27.) апреля въ Перемышли съ небывалымъ торжествомъ. Уже при перенесеніи тѣла наканунѣ похороновъ изъ епископской палаты въ соборную церковь присутствовало около 150 священниковъ, Заупокойное Богослуженіе зачалось въ половину осьмаго часа утромъ и кончилось въ три четверти втораго часа послѣ полудня. При похоронномъ обрядѣ руководилъ кард. Сильвестръ Сембратовичъ, митрополитъ Львовскій при содѣйствіи епископа Станиславовскаго и около 500 священниковъ. При похоронахъ присутствовало около 10.000 народа. Первые шли мѣщане въ золотыхъ поясахъ съ великанскими свѣчами въ рукахъ; за ними несены были вѣнки отъ станилововскаго братства (Пелешъ былъ прежде епископомъ станилововскіи) св. Николая, отъ краев. комитета, отъ страхового общества »Днѣстеръ« отъ общества русскихъ студентовъ »Другъ« отъ семьи покойного и отъ станилововскаго окружнаго совѣта. За вѣнками шли военные ветераны, а за ними школьная молодежь (кто хотѣлъ и желалъ добровольно, а этѣмъ цѣлый долгій рядъ духовенства, около 500 человѣкъ.

По заду духовенства шли лат. инфулаты, каноники всѣхъ капитулъ и начонецъ станилововскій епископъ и кард. митрополитъ. Гробъ (труну) покойнаго несло духовенство, за нею шла семья покойнаго, друзья и близкіе знакомые, потомъ намѣстникъ, краев. маршалъ, представители гражданскихъ и военныхъ властей. Тѣхъ послѣднихъ (генераловъ, полковниковъ и другихъ высшихъ офицеровъ было выше 100 человѣкъ. Во время похороновъ раздавалось народу стихотвореніе, посвященное памяти покойнаго и написанное I. Лицькомъ.

— Сигетвари Іаношомъ называется тотъ славный »педагогъ,« который на краевомъ педагогическомъ конгрессѣ о томъ будетъ держати рѣчь, чтобы наука религіи, въ средныхъ школахъ, была исключена изъ облигатныхъ предметовъ. Этотъ Сигетвари назывался прежде Сивакъ, еще когда былъ учителемъ въ Банской-Бистрицѣ; а съ тѣхъ временъ имѣеть о немъ ближайшія свидѣнія мин. совѣтникъ Кламарикъ. И этотъ Сигетвари Іаношъ, по повѣренію комитета общества краевыхъ учителей имѣеть держати эту пресловутую рѣчь противъ религіи, которая, хотя еще и не появилась, причинила, что многіе лучшіе учители выступили изъ краеваго общества учителей. Конечно, кто перемѣнилъ свое имя, уже не далекъ оттого, чтобы измѣнити и релягіи.

— Дворецъ Константина Великаго. Въ Арлѣ опять зачались работы около обновленія дворца Св. Константина В. Значительная часть его уже обновлена. Если приведется къ окончанію, то будетъ однимъ изъ найкрасивѣйшихъ дворцовъ Франціи. Константинъ соорудилъ его г. 314. по Р. Хр. Тамъ народился г. 316. сынъ его Константинъ.

Основанія такъ сохранились, что представрація возможна по первоначальной формѣ.

— **Комитетъ конгресса народностей** издалъ 30. априля въ Будапештѣ проклямацию, въ которой объявляетъ, что не принимаетъ участіе въ миллениарныхъ торжествахъ.

— **Вѣсти изъ епархіи Мукачевской.** Именованы: Вп. О. *Александров Ортути* подалъ въ отставку: Впр. О. *Леонтий Горзов* парохомъ въ Мстичево и благочиннымъ церк. окр. Бережавскаго, О. *Іоанъ Сетакъ* коадъюторомъ въ Чингаву, О. *Варѳоломей Пакъ* капелланомъ въ Гажинъ, О. *Викторъ Рацъ* доч. вм. парохомъ въ Шаркезъ-Уйлокъ: О. *Александров Шленковский* вм. парохомъ въ Годасъ, О. *Юлій Оросъ* доч. вм. парохомъ въ Апщу, О. *Корнилій Хира* капелланомъ въ Вульховцы, О. *Николай Маєвъ* вм. парохомъ въ Вышнее Быстрое, О. *Орестъ Галушка* доч. вм. парохомъ въ Довгополе, О. *Степанъ Даниловичъ* парохомъ въ Н. Пересипицу, О. *Викторъ Поповичъ* вм. пар. въ Княгинину, О. *Гаврілъ Артимовичъ* капелланомъ въ Корумлю. Веденiemъ дѣль благочиннаго повѣрены въ округъ за-настасскомъ: О. Августинъ Хира, а въ округъ кумятскомъ, по причинѣ болѣзни Фомы Воленскаго. О. *Михаилъ Балогъ*, О. *Николай Шерегелли* вм. пар. Княгининскій подалъ въ отставку.

— **Высочайше утвержденное рас-писаніе днѣй торжествъ и празд-нестъ предстоящаго Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Царя и Царицы.** 6-го мая, понедѣльникъ. День рожденія Государя Императора. Прїездъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровскій дворецъ. 7-го мая, вторникъ. Высо-чайший обѣзздъ Ходынского лагеря и зара съ церемоніей. 8-го мая, среда. Серенада у Петровскаго дворца. 9-го мая, четвергъ. **Торжественный вѣздръ.**

Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Александрійскій дворецъ. 10-го мая, пятница. Пріемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ. 11-го мая, суббота. Родительская суббота. Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пріемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ. Объявление о Св. Коронованіи. 12-го мая, воскресенье. День Св. Троицы. Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Церковный парадъ. Объявление о Св. Коронованіи. Освященіе Государственного знамени. 13-го м., понедѣльникъ. День Св. Духа, Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Объявление о Св. Коронованіи. Перенесеніе Императорскихъ регалій. Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль. 14-го мая, вторникъ. **СВЯЩЕННОЕ КО-РОНОВАНІЕ.** Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ. Иллюминація. 15-го мая, среда. День памяти Св. Коронованія Императора Александра III. Принесеніе поздравленій Обѣдъ духовенству и особамъ первыхъ 2-хъ классовъ въ Грановитой палатѣ. Иллюминація. 16-го мая, четвергъ. Принесеніе поздравленій. Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату. Иллюминація. 17-го мая, пятница. Принесеніе поздравленій. Принесеніе Императорскихъ регалій. Торжественное представление въ Большомъ театрѣ. Ночлегъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровскомъ дворцѣ. 18-го мая, суббота. **Народный праздникъ.** Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ. Балъ у французского посла. 19-го мая, воскресенье. Обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевского дворца. Балъ у австрійского посла. 20 го мая, понедѣльникъ. День памяти св. Алексія митрополита. Начало Петрова поста. Литургія въ Чудовомъ монастырѣ. Балъ у Его Императорскаго Высочества московскаго генераль губернатора. 21-го мая, вторникъ. Церковный парадъ. Балъ московскаго дворянства.

Нръ 9. Годъ XII.

УНГВАРЬ.

1. мая 1896.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Украшеніе храмовъ вѣтвями въ день Св. Троицы.

Празднованіе Пятидесятницы, по ученію Церкви, есть не простое только воспоминаніе чуднаго, прославившаго Апостольскую церковь событія, но вмѣстѣ и приготовленіе нась вѣрующихъ къ принятію спасительной благодати всесвятаго и всеосвящающаго Духа (Ср. стихиры вечер. въ недѣлю Пятдесят., и слово Филарета, митрополита въ день Пятдесят., изъ 1845. г. ч. 1, стр. 163). Къ принятію спасительной благодати Святаго Духа приготовляютъ всѣ почти совершамыя въ этотъ праздникъ церковно-богослужебныя молитвословія, пѣспоѣнія и дѣйствія; то же назначеніе имѣеть и .простой, повидимому, ничего не значущій обрядъ св. Церкви, украшати въ праздникъ Пятидесятницы храмы Божіи древесными вѣтвями, зеленою травою и благоухающими цветами.

Изъ священнаго Писанія (Дѣян. II, 1—4) известно, что сошествіе Св. Духа въ видѣ огненныхъ языковъ послѣдовало на апостоловъ въ іудейскій праздникъ Пятидесятницы въ одномъ Іерусалимскомъ домѣ, где они пребывали всѣ единодушно вмѣстѣ. Многіе съ достовѣрностію полагаютъ, что молитвенная »горница« въ день сошествія Св. Духа на Апостоловъ была украшена древесными вѣтвями и цветами. Основанія для этого слѣдующія. Въ древней Іудейской церкви между обрядами празд. Пятидесятницы, установленного въ память Синайского законодательства, былъ обычай, хотя не предписанный закономъ, но отъ постояннаго употребленія обратившійся почти въ законъ, — украшати синагогу и дома свои древесными вѣтвями, устилать травою и цветами. Это дѣлали евреи въ память того, что законъ былъ данъ имъ на горѣ Синаѣ, покрытой деревами и травою, когда близъ этой горы все зеленѣло и притомъ въ время странствованія ихъ по пустынѣ, когда и сами они должны были жиги въ кущахъ или шатрахъ изъ древесныхъ вѣтвей. Кроме этого Іудеи, будучи обязаны, по предписанію Закона Божія, посвящати Господу начатки плодовъ, которые обыкновенно созреваютъ на востокѣ ко времени праздника Пятидесятницы, приносили въ этотъ праздникъ, въ знакъ благодарности къ Богу, первые плоды жатвы во храмъ.

Отъ этихъ дѣйствій ветхозавѣтной церкви и образовался, по всей

въроятности, въ новозавѣтной церкви благочестивый обычай — украшати въ праздникъ Пятидесятницы храмы и дома зеленѣющими растеніями и цветами. Обычай этотъ не предписывается ни священнымъ писаніемъ, ни церковными уставами и законоположеніями, но переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ путемъ преданія и давняго употребленія, и соблюдается неизмѣнно съ первыхъ вѣковъ христіанства. Объ его давнемъ существованіи въ христіанской церкви упоминаетъ еще блаженный Августинъ (V-го вѣка, о градѣ Божіемъ, кн. 22, гл. 8).

И такъ, украшеніе въ праздникъ Пятидесятницы храмовъ Божіихъ древесными зеленѣющими вѣтвями и цветами уподобляетъ эти храмы украшенной такимъ же образомъ Сіонской горницѣ, въ которой Апостолы удостоились *исполнитися Духа Свята*.

Апостолы удостоились исполнитися Святаго Духа послѣ постоянной, единодушной своей молитвы къ Господу. Св. Ап. Лука говоритъ, что всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи и исполнились Св. Духа (Дѣян. 1, 14; 2, 1. 4). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ на эти слова: »Замѣть, какъ Духъ приходитъ, — именно тогда, когда они пребываютъ въ молитвѣ, когда имѣютъ любовь! Апостолы сначала показали себя достойными и тогда уже сподобились св. Духа« (Златоуст. Бесѣд. на Дѣян., стр. 74, 77 по russk. перев. Спб. 1856. г.).

Такъ и всѣ вѣрующіе во Христа, чтобы исполнитися спасительной благодати Св. Духа, должны, подобно Апостоламъ, молитися постоянно и единодушно. Постоянная молитва для полученія благодати Св. Духа столько же необходима, сколько необходимо человѣку постоянное дыханіе для того, чтобы привлекати въ себя воздухъ. Правда, Господь, какъ всевѣдущій, и прежде прошенія нашего знаетъ, что намъ необходимо нужны для спасенія благодатные дары Святаго Духа Его (Мѳ. 6, 8.), а какъ всеблагій, всегда Онъ готовъ ниспослать намъ эти дары. Однако, по премудрости своей, не желая нарушити дарованной Имъ намъ свободы, ниссылаеть эти дары только *просящимъ ихъ у Него день и ночь* (Лук. 18. 7.), — только тѣмъ, которые своимъ постояннымъ молитвеннымъ настроеніемъ сами постоянно приготовляютъ и отвергаютъ свою душу къ принятію этихъ даровъ. Въ свягомъ Своемъ словѣ Онъ говоритъ: »Непрестанно молитеся!« (1. Фессал. 5, 17.), »всякою молитвою и прошеніемъ молитеся во всякое время духомъ« (Ефес. 6, 18), »будите постоянны въ молитвѣ« (Кол. 4, 2), »просите« (Мѳ. 7, 7), »Огецъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него« (Лук. 11, 13.).

(Продолженіе слѣдуєтъ).

Весною.

Звонче жаворонка пънье,
Ярче вешніе цветы,
Сердце полно вдохновенія,
Небо полно красоты.

Разорвавъ тоски оковы,
Цѣни пошлия разбивъ,
Набъгаєтъ жизни новой
Торжествующій приливъ —

И звучитъ свѣжо и юно
Новыхъ силъ могучій строй,
Какъ натянутыя струны
Междугомъ и землей.

А. Толстой.

Очеркъ угро-русской письменности.

Семейное празднество.

КОМЕДІЯ

въ трехъ дѣйствіяхъ,
сочиненная

И. И. Корытнянскимъ.

(Продолженіе.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Явленіе I.

Комната у Холмецкихъ. Амалія
и Олена.

Олена.

Ради Бога, Амалія, учися уже
ты рисовать отъ господина Чума-
кова, мнѣ оно совсѣмъ наскучило
уже!

«ЛИСТОКЪ»

Амалія.

Какъ наскучило тебѣ?

Олена.

Такъ, уже нѣть охоты.

Амалія.

Эка ты мнѣ дѣвица! хватаешься
ко всему съ жаромъ, а спустя только
мѣсяца съ два — у тебя ужъ нѣть
охоты!

Олена.

Ты ошибаешься Амалія, я ра-
дущно рисую, но Карль Чумаковъ
чудными своими разговорами вовсе
мнѣ омерзился.

Амалія.

Какими разговорами?

Олена.

Ну знаешь, онъ со свѣмъ не хо-
четъ вести себя по нашему, ужъ
ты всегда говори съ нимъ только
на чужихъ языкахъ, да слушай вы-
сокомѣрные тѣ хвастовства, кото-
рыми на счетъ нашей народности
онъ разливается. — Право мнѣ
уже омерзились.

Амалія.

Дурочка, ты должна его благода-
рить, что имѣемъ отъ него двоякую
пользу, онъ учитель рисованья и язы-
ковъ для тебя.

Олена.

Но я не хочу такого учителя,
который только посмѣшки дѣлаетъ
себѣ надъ людьми нашими, прези-
раетъ все домашнее, и еслибъ въ
состояніи, то бы мгновенно претво-
рилъ всѣхъ насть въ Мадяровъ,

Турковъ, Французовъ, иль Богъ вѣсть
въ какихъ.

Амалія.

Олена, помилуй, когда придумала
ты себѣ сіи признаки?

Олена.

Ужъ придумала иль нѣтъ, я не
учуся далѣе рисованью отъ него;
сама посуди, совѣстно-ль мнѣ об-
ращаться съ человѣкомъ такимъ,
который, повидимому не можетъ
сносить Русскихъ!

Амалія.

Сѣллай милость, Олена, и учися,
ибо знаешь, что ему сейчасъ на
смерть станетъ скучно, и на скоро
продавъ все владѣніе жидамъ, от-
правится просто въ Америку; при-
знайся Олена милая, жаль бы было
тебѣ его!

Олена.

Лучше ему идти въ Америку,
какъ тутъ ругать насть, я за пимъ
плакать не стану.

Амалія.

Вообрази себѣ, Олена, какъ бы
онъ навсегда отправлялся отъ насть,
и прощаюсь сказалъ бы тебѣ: доро-
гая барышенька Олена Петровна,
простите менѣ въ провинностяхъ
моихъ, ужъ мнѣ съ Вами въ сей
жизни больше не свидатися; про-
щайте, простите! — Что? иль не
вкрадались бы слезы въ черныя очи
твои? —

Олена.

Вѣрь мнѣ, Амалія, что нѣтъ, ни-
какъ, нѣтъ!

Явленіе II.

(*Тъжѣ и Евдокія.*)

Евдокія.

Ахъ ребятки мои, что-то вы?
вы послѣ обѣда сей часъ къ ра-
ботѣ, брилліантовая мои, то не здо-
рово вамъ; надо забавиться чѣмъ
нибудь, вѣдь вы теперь не въ ин-
ститутѣ Фрайлайнъ-Вильгельмино-
вомъ, а у вашего батюшки на селѣ,
такъ, такъ, брилліантовая мои! —

Олена.

Какъ это, тетушка милая, Вы
насъ въ томъ упрекаете, въ чемъ
сами виноваты, отъ чего и Вамъ
послѣ обѣда не спочинугъ себѣ,
вотъ и Вы сами чулокъ вяжете?!

Евдокія.

О, ненаглядимый свѣтокъ ты мой,
какъ ты еще неопытна, развѣ чу-
локъ вязать это мнѣ работа? по
старшей женщинѣ сама увидишъ,
брилліантовая, чулокъ вязать только
значитъ, какъ — положимъ —
мужчинѣ трубку курить; нѣтъ,
брилліантовая моя, то у меня не
работа, но лучше вы соберитеся въ
садѣ, погода прехороша, небо без-
облачно голубое, и тихій вѣте-
рокъ вѣетъ, въ садѣ теперь очень
пріятно!

Олена.

Пойдемъ-те, Амалія! (предъ зер-
каломъ платокъ вяжеть на голову
разнымъ образомъ.)

Амалія.

Нѣтъ, любимая, мнѣ прогули-
ваться не досугъ, сами согласитесь,

1. мая 1896.

•ЛИСТОКЪ•

101

имянины нашего батюшки близъ, да
я съ подаркомъ во все еще не го-
това. Только иди, Олена, ты сама,
да не забудь принести фіялокъ!

Олена.

Ну жоль такъ, иду я одна.

Амалія.

Посмотри-ка тамъ розовыя скъпы,
не увяли-ли они, а если нужно
будеть, полей ихъ водой! —

Олена.

До свиданья! (вѣтренно кланя-
ется.)

Явленіе III.

(*Евдокія и Амалія.*)

Евдокія.

Оленѣ шестьнаддцать лѣтъ ми-
нуло, а всетаки совершенно дѣт-
скій нравъ у нея, Господи ты мой
милостивый! (ахнетъ), у насъ на
шестнаддатомъ году уже мужъ
баринъ былъ, ахъ, какъ онъ по-
койникъ давно почиваетъ, на насъ
лежало хозяйство, да управление
цѣлымъ дворомъ. Господи ты мой,
какъ то давненько было! (слезы осу-
шаютъ).

Амалія.

Чтоже, милая тетушка, Вы вновь
начинаете размышлять о быломъ,
да тщетно себя огорчать, уже то
все прошло! Острякова да награ-
дить Господь вѣчнымъ блажен-
ствомъ, Вы же, матушка моя, хо-
дите-ка, посмотрите работу мою,
какой успѣхъ замѣтите, и какъ
Вамъ все сie понравится!

Евдокія.

Правду сказала, брилліантовая,
за чѣмъ мнѣ горевать и жаловаться,
далъ мнѣ Господь у Петра
Івановича пріязненный пріютъ, да
Ваша ко мнѣ любовь, брилліанто-
вая мои, всѣ труды мои изобильно
вознаграждаетъ, почемужъ тутъ мнѣ
жаловаться! (втираетъ очи.)

Амалія.

То странно, что Вы, матушка
моя, и утѣшаетесь, а все-таки у
Васъ льются слезы, можетъ быть Вы
не довольны нами (встаетъ и руку
цѣлуєтъ у нея), любимая тетушка
моя, иль мы провинились въ чомъ
нибудь предъ Вами?

Евдокія.

Не дай Господи! нѣтъ, брилліант-
овая моя, но воспоминаніе моло-
дыхъ лѣтъ, семейной жизни, быв-
шихъ невозвратныхъ утѣшеній, вотъ
все это, . . . впрочемъ не беспо-
коися, брилліантовая моя, то прей-
детъ скоро. . . . А ну, посмотримъ
дѣльдо твоё! — славный образъ; а
тутъ что зачата на золотѣ?

Амалія.

То архіпастырський жезлъ у Ме-
ѳодія.

Евдокія.

Да, да, преславныя ризы у Ки-
рилла . . . право ты пожертвовала
къ тому трудъ великий, по край-
ней мѣрѣ ты тѣмъ чрезвычайно
обрадуешь батюшку своего, право
оно стоитъ большаго труда. Ну, уже

ты съ Богомъ работай, а я пойду по дѣламъ своимъ!

Амалія.

Только Вы, милая тетушка, не плачьте!

Евдокія (отходя).

Не беспокойся, брилліантовая моя, уже прошло горе!

ся; право . . . право . . . должно быть что-то чрезвычайно запимательное въ супружескомъ сожити, что-то неизгладимое изъ глубины сердца . . . (вынимаетъ одинъ пакетъ) кстати посмотрѣтьбы посылку Васильеву (распечатываетъ). »Пѣсни народныя« вотъ подарокъ отмѣнно мнѣ милый (цѣлуетъ его), во знакъ моего искренняго почитанія; — гмъ... гмъ . . . золотый мой Василь! а во

Св. Семейство въ домашнемъ быту.

Явленіе IV.

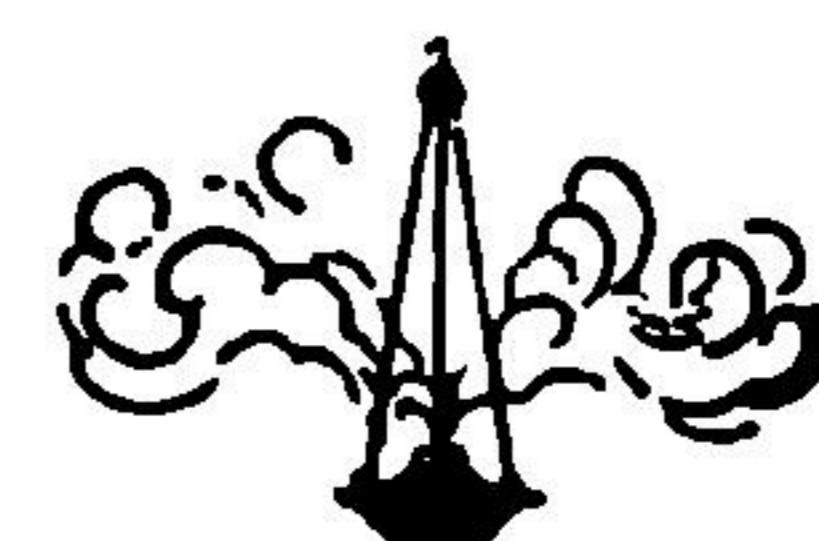
(*Амалія одна*).

Амалія.

Вотъ я осталася сама, тѣмъ лучше, поскорѣе пойдетъ работа мнѣ . . . милая тетка, каковаго она мягкаго сердца, спомни о прошедшыхъ временахъ только однимъ словомъ, и ужъ больно разжалит-

знакъ горячей любви гдѣ осталось? . . . право то ужъ подразумѣвается, то на яву выписать было бы неприлично! (слышенъ стукъ во двери, она во смущеніи скрываетъ книгу).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

«Знаніе свѣтъ, незнаніе
тьма.»

(Продолженіе.)

Аладаръ Небораки прежде всего хотѣлъ своему учительскому сану соответственно устроиti свою квартиру. Школа въ Яблоновкѣ была довольно пространное каменное зданіе, въ одной сторонѣ котораго находился школьный теремъ, а въ другой дьяко-учительская квартира. Школьный теремъ представлялъ обширный залъ, освѣщенный шестью большими окнами. Въ залѣ находилось до двѣнадцати скамеекъ неуклюжей деревенской работы. Стѣны школьного зданія увѣшаны были таблицами, па которыхъ начертаны были русскія церковнославянскія буквы, а на другихъ опять мадярское абѣцадло. Кромѣ того находились на стѣнахъ изображенія изъ царства животныхъ, изъ растеній и минераловъ; да были и двѣ-три географическія карты. Но все это находилось въ обветшаломъ, частью изорванномъ состояніи.

Школа была вымощена какимъ-то дома сголовленнымъ поломъ, состоящимъ изъ широкихъ и толстыхъ буковыхъ досокъ; разумѣется, полъ былъ загрязненъ, дебеловатыя скамейки запачканы, а стѣны невыбѣлены.

— Та где я буду тутъ учити вашихъ дѣтей? — вопросилъ Небораки отъ собравшихся членовъ школьнаго совѣта.

— Где бы-сь-те учили, та ту въ школѣ!

— Перебачте, школьній кура-

торе, сесе не школа, а свинскій кутецъ!

— Та, панъ учитель, наши дѣочки, все ту училися, тай на умъ имъ шло, дай Боже, чтобы и посему такъ успѣвали!

— Та якъ вы могли свою школу такъ запустити? Треба намъ чрезъ тыждень робити, чтобы всю сію нехарь вычистити могли!

— Та будеме чистити, панъ учитель.

— Я не знаю, что то за человѣкъ, тотъ вашъ Бѣлогорка, что такъ запустилъ школу!

— Не чудуйте, панъ учитель, то не было все такъ! — Наша школа была така якъ рай; но когда старый учитель дознался, что его на старость положатъ въ пенсію, та, сказать правду, уже не много думаль о школѣ; а отколи перешелъ въ »Орѣховицу«, школа совсѣмъ опустѣла. Сюда бывало сходятся люде, наносятъ болото, курятъ, запаскудятъ стѣны. . . А днесъ, правда, школа въ незавидномъ состояніи.

— Знаете, что, добріи люде, ту нужно поставить новый падиментъ, нужно выбѣлити стѣны, сготовити новые ловгоши (скамейки), покупити таблицы, естественные и физическіе образы, — однимъ словомъ нужно устроиti школу, какъ приходится, ибо токмо въ такомъ случаѣ можно проуказати желаемый успѣхъ!

— Для чего налагати на насъ такіи выдатки? Стѣны выбѣлимѣ, падиментъ помыеме, а таблицы по-залѣплюеме, — та и буде така школа, якъ и была. Въ якой Кость учивъ, въ такой чей и вы будете учили.

— Та что вы думаете? чей я вамъ Кость? ой такъ собѣ и не думайте! Я новый учитель, и буду учили по новому; а мнѣ первое, чтобы имѣлъ порядочную школу и чтобы та школа была такъ обзаведена, якъ то законы требуютъ.

— Тадъ бо мы бѣдны люди и не можеме носити таки выдатки, яки бы вы хотѣли, панъ учитель!

— Коли хотите держати порядочную школу, та мусите и привести школу въ такій порядокъ, чтобы можно въ ней проуказати успѣхъ. Для сей школы нужно найменьше 200 золотыхъ, чтобы все нужное покупити и въ ней порядочно учили можно было.

— Двасто золотыхъ! та где намъ взяти только грошей?

— Где взяти? та вѣдь село не сирота; если у васъ нѣтъ такой кассы, изъ которой бы вы сіи гроши взяти могли, та сдѣлайте розмѣтку; а школа должна така быти, якъ того законъ требуетъ!

— Просиме пана учителя, наймають ласку. Мы бѣдны люди, часъ тѣсный, мы не годны таки выдатки чинити!

— Яблоновка не бѣдное село, лишь хотѣти треба и всѣ будетъ сдѣлано. А что вы себѣ думаете? вѣдь если школа не будетъ по закону устроена, та легка будетъ въ ней и наука! Я не могу похопити, якъ могъ Бѣлогорка въ такой школѣ учили? А еще большее чудо, что панъ инспекторъ могъ терпѣти такій непорядокъ.

— Та эгэ терпѣли; аproto наука въ школѣ шла прекрасно! Наши дѣточки всѣ знаютъ читати и писати, а научилися въ сей запу-

щеної « школѣ. Наша цѣла верстъ состоить изъ письменныхъ людей; а учивъ ихъ въ сей школѣ Константинъ Бѣлогорка. Айбо, правда, коли за Бѣлогорку повѣли, что недобрый, та недобра мае быти и школа, въ которой учивъ!

— Та най буде себѣ Бѣлогорка хоть якій тамъ славный; а я въ свинской кучѣ учили не буду; а и жити не могу въ такой стайнѣ, якъ ваша учительская квартира, — сказалъ Аладаръ Небораки, отворивъсосѣднюю дверь своей квартиры.

— Та тутъ что за хиба? — спросилъ кураторъ.

— Та вы не видите? шкода, что васъ поставили за куратора!

— Я, панъ учитель, не вижу туй ніякой хиби.

— Не видите? Та де тутъ падиментъ?

— Та, панъ учитель, Бѣлогорка яко-сь живъ тутъ и безъ падимента.

— Айбо я не изъ тыхъ старыхъ, что Бѣлогорка. Минѣ первое мое здоровье; я не буду вамъ по глинѣ ходити, обыхъ застудившися и зарвавъ себѣ якую-тамъ гектику.

— Ой та мы не годны такого великого пана держати. — отзвался изъ межи толпы одинъ голосъ.

— Люде! та ци вы не ганьбитеся? та ци ваша школа циганска кузня? а ваша дьякувня — циганска мазанка? — Та ци вы не видите, якій теперь свѣтъ? тадъ не дайтесь высмѣяти! Та кто въ теперешнемъ свѣтѣ живеть безъ падимента? хиба даякій простакъ. Я люде честни не для того учив-

ся и складовавъ экзамены, чтобы жити въ кучѣ, и ходити въ ней по сырой землѣ. Видите, и скотамъ кладете въ хлѣвѣ помостины, а хотѣли-бы-съ-те, обы вашъ учитель ходилъ по глинѣ. Айбо тутъ не лишь сеся бѣда. Посмотрите — двери не пристаютъ, окна повыбиваны, рамки погнили, кальги нѣтъ, въ избѣ такая печь, что занимаетъ чтвертую часть ея, стѣны пооблупованы и переполнены блющицами! Нѣтъ ни коморы, ни пивницы (погреба)! Ну, та скажите, честныи люде, якъ можно въ такой квартирѣ жити?

— Та, пане дьяче . . . отозвался Юска Грицъ:

— Я вамъ не дьякъ; а панъ учитель! — возразилъ сердито Аладаръ Небораки.

— Та най буде — панъ учитель! И мы лишь якось живеме, а у нась нѣтъ ни пивницы, ни падимента, ни кальги (печи).

— Мовчьте! коли вы будете панъ, та и у вაсть мусить быти и пивница и падиментъ и кальга, (печь), а простаку кобы печь, та припѣчокъ, обы было где черево парити.

— Правда, пане, правда; намъ простакамъ буде и такъ, мы зайдемеся и съ печью и припѣчкомъ; айбо и вамъ не будеме каштельи правити; бо и вы не вицишпанъ.

— Идѣть вонъ! — заревалъ въ яности Небораки.

— Не треба то мнѣ и казати, я и самъ выйду, не хочу собѣ заходить съ такимъ великоможнымъ паномъ, якъ вы.

Юска Грицъ вышелъ вонъ.

— А знаете что, братъя, — сказалъ онъ между людьми, — мнѣ такъ видится, что сесь Неборакъ, бывъ тотъ владыка, который нась пріймавъ въ резиденціи. Голосъ тотъ самый, и такій высокій, и таکій на видъ. Я такъ собѣ думаю, что нась тогда не владыка пріймавъ, а сесь Неборакъ. А что думаете?

— Майже правду говоришь, брате, коли закричавъ: »Буди благословеніе . . .«, а теперь коли закричавъ на тебе, та такъ видится, что то одинъ и тотже человѣкъ.

— Я вамъ тогда говоривъ, что владыка не такъ бы нась принимавъ, что то выстроили надъ нами фиглю. Увидите, что я правду говоривъ. А недавно одинъ учитель разказовавъ нашему Константину, что Яблоновчане никда не были у владыки, — а что Неборакъ выстроивъ надъ ними фиглю.

— Тадъ коли такъ, та мы знаеме куда путь, та мы можеме опять отправитися идѣ владыцѣ. Знаю, что киль выявится, что такъ нась издуривъ, та не буде нашимъ дьякомъ.

— А что громадите? — закричаль изъ дверей Небораки.

— Ну, та ци не о'ть? — зашепталъ Грицъ Юска.

— Цѣлый владыка! — отозвался другій человѣкъ.

— Чортъ, не владыка! Та кого бы бывъ такое смѣвъ и подумати?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церковныя Проповѣди.

Слово въ день Сошествія Св Духа.

»Исполняйтесь Духомъ«. (Ефес. 5, 18.)

Знаменитаго произшествія память совершаємъ мы днесь, православные христіане: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прежде вознесенія Своего на небеса, осиротѣлымъ ученикамъ своимъ въ угашеніе пріобѣщалъ, что низпошлетъ имъ Духа Святаго, Онъ исполнилъ обѣщаніе свое: — десятаго дня, по Вознесеніи Своемъ на небо, действительно и низослалъ ученикамъ Духа Святаго, который явился имъ въ огненныхъ языкахъ, освниль ихъ и исполнившася всль *Духа Свята*. (Дѣян. 2, 4.)

Пришествіе св. Духа сопровождалося для учениковъ Христовыхъ удивительными послѣдствіями:

Ученики Христовы прежде были неукie, несвѣдущie; вѣдь они были бѣдные галилейскie рыбаки. Духъ Святый вдругъ сдѣлalъ ихъ премудрыми, учеными, такъ, что они могли посрамити не токмо премудрость ученыхъ мiра сего; но были снабжены всѣми тѣми знаніями, которыя были имъ необходимы для того, чтобы проповѣдати Евангелiе всей твари.

Духъ Святый кромѣ знанiй и премудрости, принесъ Апостоламъ и чудесный даръ языковъ, такъ, что всѣмъ народамъ могли проповѣдати Евангелiе на ихъ собственныхъ языкахъ. Безъ сего чудеснаго дара, не могли бы они довлетворити своей должности; вѣдь тогда не было такихъ училищъ, въ которыхъ бы они необходимымъ для проповѣданiя Евангелiя языкамъ обучити могли. Но если бы и находились такiя школы, то Апостоламъ, очевидно, некогда было предатися такому обученiю. — Что однако не могло совершииться естественнымъ образомъ, то было даровано ученикамъ Христовымъ путемъ вышественнымъ, — Духомъ Святымъ въ огненныхъ языкахъ.

Духъ святый принесъ Апостоламъ еще и иные дары, между прочимъ крѣпость, мужество, или бодрость духа. Апостолы, въ часъ страданiй и смерти своего Божественнаго Учителя, были поражены страхомъ и разбѣглися. Позже собралися въ одной горницѣ на горѣ Сіонской, сидѣли въ ней тихо, и ве смѣли появитися на свѣтъ. Послѣ принятiя Духа Святаго, сдѣлалися вдругъ бодрыми и мужественными. Боязнь ихъ исчезла и они зачали, въ услышанiе всѣхъ, проповѣдати Христа распятаго.

Но самый выдающiйся даръ Св. Духа, принесенный Апостоламъ Христовымъ, былъ тотъ, что апостольскie труды ихъ зачали вѣнчatisя изумительнымъ успѣхомъ.

Неукіє рыбаки, стали проповѣдати Христа распятаго, Гудеямъ со-блазнъ, а Еллинамъ безуміе; стали проповѣдати, среди враговъ, среди ожесточенныхъ враговъ, которые пренаслѣдовали ихъ, гонили, побивали камнями, предавали огню, жельзу и дикимъ звѣрямъ. И, не смотря на всѣ эти ужасы, число христіанъ не меньшалось, церковь Христова росла, крѣпилася, и распространялась по всей вселенії.

Развѣ это не удивительный даръ, не благодать Св. Духа?

Что ни видимъ при событиї сошествія Св. Духа, все чудесно, удивительно, вышестественно: и премудрость, дарованная Апостоламъ, и даръ языковъ, и бодрость и мужество и та благодать, что труды ихъувѣнчались такимъ удивительнымъ успѣхомъ.

Не свидѣтельствуетъ-ли все это христіане о томъ, что Христосъ Господь не оставляетъ церковь свою безъ помощи, что, если премудрость Его считаетъ необходимымъ, и чудесными способами помогаетъ церкви своей, поддерживаетъ учениковъ и послѣдователей своихъ въ ихъ нуждахъ и опасностяхъ.

Врагъ нашего спасенія — діаволъ возбуждаетъ и днесъ гоненіе противъ христіанъ, противъ возлюбленной невѣсты Христовой — церкви православно-каѳолической.

Или вы не видите, христіане, что многіе люди не токмо сами забываютъ про свои христіанскія должности: не соблюдаютъ посты и праздники, не приступаютъ къ тайнамъ Христовымъ, не исповѣдываются, не причащаются, не ходятъ въ церковь и не молятся; но и другихъ усилиются отдалити отъ пути спасенія? — Не видите-ли, какъ распространяется безбожіе, какъ усиливается діаволъ поработити человѣчество въ свою неволю?

Надъ церковью Христовой и надъ христіанствомъ исконній врагъ человѣчества никогда не восторжествуетъ. Христосъ Спаситель такъ сказалъ о своей церкви, что и *врата адова* т. е. вся преисподняя сила, не одолѣютъ ей; но діаволъ отдельныхъ, поодинокихъ людей можетъ уловити въ свою неволю.

Ахъ, христіане, остерегайтесь безбожниковъ, которые сѣютъ между вами начала гибели и усиливаются поколебати вашу вѣру и ввести васъ въ погибель! Діаволъ отдавна враждуетъ противъ Бога и противъ Его истины, и видите, еще и по днесъ не оставилъ своего замысла. Днесъ міръ видимо клонится въ его пользу, и горе тѣмъ, которые легкомысленно повинуются внушенніямъ міра!

Апостоль Павелъ воззываетъ насъ: »*Исполняйтесь Духомъ!*« (Ефес. 5, 18.). Если когда-то, то особенно въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ должны мы къ сердцу принятии сей апостольской зовъ.

Земля передалася материализму или веществу, не видить ничего кроме вещества, или матеріи. Счастіемъ почитаетъ токмо то, если можетъ собрати чѣмъ больше земныхъ богатствъ; наслажденіе паходить токмо въ томъ, если можетъ передатися тѣлеснымъ удоволь-

ствіямъ. О духѣ, и бессмертной душѣ и ея потребностяхъ забываетъ. Люди утратили всякое понятіе о прекрасномъ, о высокомъ, о Божественномъ, — пресмыкаются по землѣ и жадно ищутъ предлагаемыя ею бренныя наслажденія. Исполняйтесь Духомъ! Не забывайте, что вы не для земныхъ, тѣлесныхъ, мимолетныхъ удовольствій сотворены Богомъ! Памятайте, что въ тѣлѣ вашемъ живетъ душа бессмертная, что она требуетъ не мимолетныхъ, грубыхъ: но вѣчныхъ, духовныхъ наслажденій, которая можетъ пріобрѣсти токмо въ истинѣ, любви, милосердіи, въ познаніи Бога и въ соединеніи съ Нимъ!

Если не станемъ исподнятися Духомъ, а будемъ вести земную, тѣлесную жизнь, забывая о требованіяхъ души своей, тогда сами затягнемъ на себя осужденіе Божіе, которое изрекъ Онъ на первый, предиотопный міръ: „*Не имать Духа мой пребывать въ человѣцьхъ сихъ, занесутъ плоть.*“ (Быт. 6, 3.) А Св. Апостолъ Павелъ слѣдующими словами осторегаетъ насъ отъ плотской жизни: »*Еже бо аще съетъ человѣкъ, то юде и поиснетъ: яко съяй въ плоть свою, отъ плоти поиснетъ истильніе: а съяй въ духѣ, отъ духа поиснетъ исишотъ вѣчный.*« (Гал. 6, 7. 8.) И такъ жизнь вѣчная, блаженная токмо для тѣхъ, которые ведутъ не тѣлесную, а духовную жизнь.

Исполняйтесь Духомъ! Ведите не токмо духовную жизнь, но искореняйте изъ сердецъ вашихъ всякую нечистоту и всякий грѣхъ, который бы недопустилъ вселится въ васъ Духу Святому, и лишилъ бы васъ благодатныхъ даровъ пресвятаго Духа!

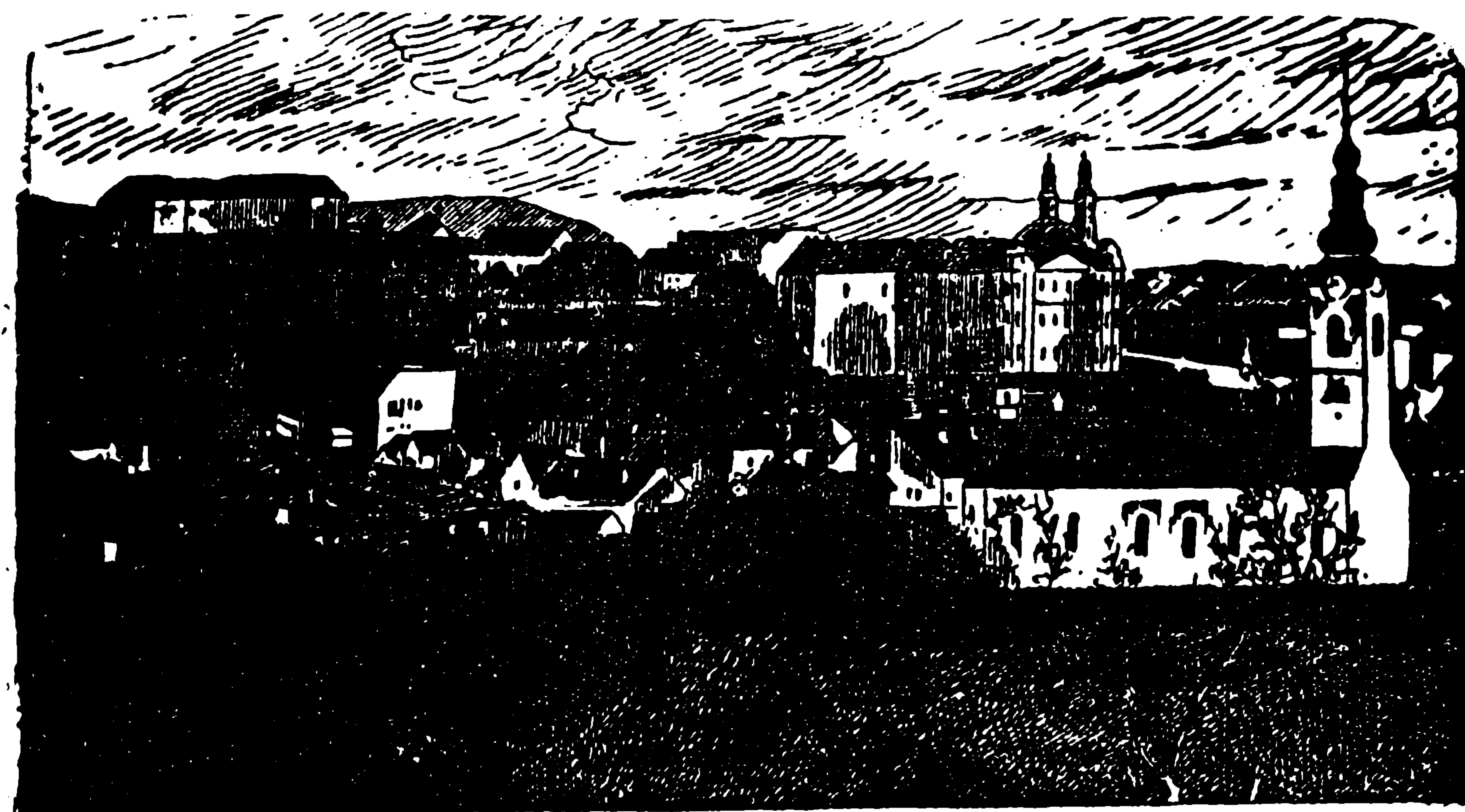
Исполняйтесь Духомъ! Усилуйтесь достойными сдѣлатися того, чтобы Духъ Святый исполнилъ васъ *премудростю, разумомъ и совѣтомъ*, чтобы даль вамъ *крыость* для борьбы съ врагами вашего спасенія, чтобы просвѣтилъ вашъ умъ *вѣдѣніемъ* или знаніемъ истинъ, нужныхъ для спасенія, чтобы вкоренилъ въ сердца ваши *благочестіе и страхъ Божій*, чтобы вы всегда боялися преступити волю Божію и дѣлать Богу не угодныя дѣла!

Духъ Святый, снизшедшій днесъ въ огненныхъ языкахъ, на Христовыхъ учениковъ и Апостоловъ, и давый имъ премудрость, вѣдѣніе, даръ языковъ, мужество и бодрость и вѣнчавшій труды ихъ удивительнымъ успѣхомъ, да вселится во васъ христіане: да дастъ вамъ, чтобы Вы пренебрегши солодости земныя, духовную жизнь провадити и Духомъ исполнятися могли, чтобы вы могли замѣтити въ себѣ всѣ плоды присутствія Духа святаго: чтобы горѣла въ васъ *любовь къ Богу и ближнимъ*, чтобы ублажала васъ *радость и миръ* Божій, чтобы есте были *долготерпливы, благи и милосердны*, чтобы ублажала васъ живая *вѣра*, и чтобъ быти вамъ *крутыми и воздергнутыми!* Аминь.

Е. Ф.

ДАЖЕСТОХЪ.

Нръ 10. Годъ XII.

УНГВАРЪ.

15. мая 1896.

**ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.**

Подписная цѣна:

На годъ — — — — —	8	коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — —	10	»
За границею съ »Додаткомъ« —	12	»
Для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« —	5	»

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ
редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócsz,
Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію
 В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ.

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

ЭРЦГЕРЦОГЪ КАРЛЪ ЛЮДВИГЪ,
наследникъ австро-угорского престола,
молодшій братъ Его Величества
императора и короля нашего, упо-
коился на 63-мъ году своей благо-
творной жизни, въ Вѣнѣ, 7. (19) мая
т. года.

Вѣчная ему память!

Новости, смѣсь.

— Его Святѣйшество папа Левъ

XIII. по поводу миллениума, написалъ
энциклику къ угорскому епископату,
въ которой между прочимъ эмфатично
ударяется на то обстоятельство, что
угры одолжены особѣнно римскому
престолу за то, что Богъ благоизво-
лилъ праздновати имъ тысячелѣтіе
отъ основанія угорского государства,
ибо римскіе архіереи всегда въ томъ
направленіи дѣйствовали, чтобы Угор-
щина сохранила свою свободу и само-
стоятельность. Съ воодушевленіемъ

вспоминаетъ Его Святѣйшество о томъ, что угорская корона до сихъ поръ сохранила свою древнюю славу, и что она всегда служила связывающимъ звеномъ между угорскимъ народомъ и между римскимъ престоломъ и династіею.

— **Оскорбленіе триколора.** Поелику днесъ по всей Угорщинѣ, на замѣчательнѣйшихъ зданіяхъ, развѣваются триколорные знамена, представляется способность для оскорблениія угорского флага. Такъ кромѣ того, что въ Бѣлградѣ сожгли угорскій флагъ, доносятъ изъ Логоша, Карапшебеша, Гатсега, Фіуме, Нѣмецкаго Богдану (Крашовъ сереньская вармедь) и проч. объ оскорбленияхъ триколора. Вѣнскіе же и пражскіе студенты заявили протестъ противъ миллениума.

— **Поелику 10-го іюня** начнутся списки для урегулированія конгресу, по сему поводу не мѣшало бы сойтися духовенству въ собранія для предварительного совѣщенія о семъ жизненномъ вопросѣ. Архидіаконы должны бы въ семъ дѣлѣ получить инструкціи отъ епарх. правительства. Къ архидіаконамъ послѣ должны бы собратися по два-три изъ каждого церк. округа, которые на благочинническихъ собраніяхъ должны бы дати инструкціи приходскому духовенству, чтобы списки происходили повсюду однообразно. Жаль, что до сихъ поръ въ семъ важномъ дѣлѣ не сдѣлано ровно ничего.

— **Увлеченіе спиритизмомъ въ западной Европѣ.** Спиритизмъ распространяется во всѣхъ слояхъ общества съ поразительной силой. Корреспондентъ одной англійской духовной газеты насчиталъ за послѣднюю лиць четверть года 350 оригинальныхъ статей, которая встрѣтились

ему въ спиритическихъ журналахъ. Предметы, которые излагаются въ нихъ: астрологія, буддизмъ, сомнамбулизмъ, гипнотизмъ, магическая цѣлебная средства, чтеніе мыслей, спиритизмъ и проч. Кромѣ того, почти во всѣхъ большихъ городахъ міра выходятъ отдельныя книги, обсуждающія тѣ же предметы. Между ними встрѣчаются книги съ библейскими названіями и выраженіями, но съ истолкованіями въ духѣ »новѣйшаго невѣрія«. Невѣріе и кощунство проявляются невѣроятнымъ образомъ путемъ печати. Выходятъ романы, въ которыхъ прославляется разбойникъ Варавва и оправдывается Іуда Искаріотскій, и такія книги расходятся въ 70,000 экземплярахъ и переводятся на разные языки. Новѣйше кощунственное произведеніе этого рода носятъ заглавіе: »Страданія сатаны — попытка вызвать участіе къ діаволу, какъ къ падшему ангелу, въ дѣлѣ возстановленія человѣчества« и пр. Словомъ кощунственное безбожіе, въ самыхъ сатанинскихъ размѣрахъ, наряду съ спиритизмомъ, охватило современное европейское общество, продолжающее все-таки еще называть себя христіанскимъ“. Къ чему же, въ концѣ концовъ, это должно привести?

— **Естествознаніе и христіанство.** Въ одномъ публичномъ чтеніи въ Берлинѣ появившемся въ печати, сдѣлано сообщеніе, которое поражаетъ своею неожиданностію. Оказывается, что изъ 257 замѣчательныхъ естествовѣдовъ и врачей только четыре были материалистами въ тѣсномъ значеніи этого слова, 15 безразлично относилися къ религіознымъ вѣрованіямъ, 219 напротивъ вѣровали въ живаго Бога и 90 изъ 219 были людьми, прямо и решительно церковно-вѣрующими.

— **Москва, 14. мая.** Съ 7 часовъ утра стали соѣзжаться въ Кремлевскій дворецъ особы и лица, участвующія въ шествіи въ Успенскій соборъ. Войска были выстроены вокругъ Кремля и на Соборной площади съ 5 часовъ утра, отъ каждого пѣхотнаго полка по полуротѣ, отъ кавалерійскихъ, гвардейскихъ по взводу. На помосткахъ, ведущихъ отъ Краснаго крыльца дворца къ Успенскому собору и далѣе къ Архангельскому и Благовѣщенскому соборамъ были выставлены шпалерами войска съ музыкой. Около Благовѣщенскаго собора стоялъ хоръ придворныхъ музыкантовъ съ трубами. Въ 7^{1/2} часовъ, Великій Князь Влади́міръ Александровичъ обошелъ выстроившіяся войска. Волостные старшины, гминные войты и старости были выставлены на Соборной площадкѣ. Помости расположены также и вокругъ Ивана Великаго. Отъ сѣверныхъ дверей Успенскаго собора къ Архангельскому собору они были покрыты краснымъ сукномъ. На трибунахъ, устроенныхъ для публики, находилось много дамъ въ роскошныхъ туалетахъ. Дипломатическая трибуна двухъ-этажная была переполнена свитами иностранныхъ принцевъ. Въ нижнемъ этажѣ сидѣли эмиръ Бухарскій и Хивинскій ханъ. Въ 8 часовъ были поднесены къ Красному крыльцу два балдахина: малый для вдовствующей Императрицы, большой — для Императорской Четы. Къ восьми часамъ утра Успенскій соборъ былъ переполненъ. Справа отъ алтаря, ближе къ тронамъ были мѣста для Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ, съ лѣвой — для Великихъ Княгинь и иностранныхъ принцессъ. Вдоль правой стѣны заняли мѣста иностранный дипломатической корпусъ, свита иностранныхъ высочайшихъ особъ, у лѣвой стѣны — придворные дамы, фрейлины. Центральную стѣну за тронами заняли придворные, чины, предводители дворянства, городские головы, русскіе и иностранные корреспонденты. — Соборъ представлялъ рѣдкое зрѣлище: онъ былъ залитъ яркими солнечными лучами, которые играли на брилліантахъ

и другихъ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ дамъ. Къ 9 часамъ утра прибыла въ торжественномъ шествіи Государыня Императрица Марія Феодоровна. — Всльдъ за Государынею Маріею Феодоровною прибыли въ соборъ Ихъ Императорскія Величества. Въ 10 час. 30 мин. утра свершилось великое торжество. Возлюбленный Монархъ коронованъ въ присутствіи Особы Императорской Фамиліи, иностранныхъ принцевъ, сановниковъ и сословныхъ представителей. Государь Императоръ былъ въ преображенскомъ мундирѣ, въ цѣпи ордена Андрея Первозваннаго, Государыня Александра Феодоровна въ бѣломъ серебряномъ платьѣ и лентѣ ордена Святой Екатерины. Служилъ митрополитъ Петербургскій въ сослуженіи Кіевскаго и Московскаго митрополитовъ, прибывшаго греческаго высшаго духовенства и массы архіереевъ. Въ 10 час. 4 м. Государь прочелъ громко, ясно символъ вѣры. Въ 10 час. 30 мин. утра Государь возложилъ на Себя корону и три минуты спустя возложилъ малую корону на главу Государыни Александры Феодоровны. По прочтеніи полнаго Императорскаго титула. въ 10 час. 40 мин. начался салютъ; затѣмъ приносили Ихъ Величествамъ поздравленія Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы и принцессы. Въ 10 час. 55 мин. Государь, ставъ на колѣни, прочелъ установленную молитву. Затѣмъ митрополитъ Петербургскій прочелъ молитву за Царя отъ всего народа. При этомъ всѣ стали на колѣни. Послѣ миропомазанія и причащенія, Ихъ Величества во всѣхъ знакахъ Царскаго достоинства прошли въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы и затѣмъ чрезъ Краеное Крыльцо прошли въ Кремлевскій дворецъ. Съ Краснаго крыльца Ихъ Величества поклонились народу. Восторженные клики »ура« были отвѣтомъ на поклонъ Монарха. (С. II. Вѣд.)

— Ай, вай! какъ жиды велики! Во Львовѣ выходящая жидовская газета »Будущность« по поводу миллениума сообщаетъ статью, въ кото-

рой утверждаетъ, что пословица: „Extra Hungariam non est vita“, не вѣрна, ибо жизнь можно найти исключительно въ жидовствѣ. Далѣе помянутая, цебулею пахучая статья, напечатала слѣдующія строки: »Жидовская культура побѣдила днесь всѣ народы, и гордый нѣмецъ днесь лучше долженъ обучитися генеалогійнымъ отношеніямъ царя Давида, чѣмъ жизнеописанію Гогенштауфеновъ или Габсбурговъ. Нѣмецкая культура пожидовщена, и должна быти пожидовщеною, и если бы нѣмцы хотѣли вы- свободитися изъ подъ жидовскаго вліянія, должны бы вернутися въ теутобургскія горы. Жиды не принуждены играть въ олимпійскія игры. Они иномому, очень многому научились и не должны торопитися, ибо они вѣчный народъ.»

— **Одичалый жидовскій канторъ.** Въ нормальную школу къ Высловицѣ (въ верхней Силезіи) пришелъ жидовскій шахтеръ обучивати жидовскихъ дѣтей закону Божію. Когда садился, видитъ на стѣнѣ крестъ, въ бѣшенствѣ схватилъ крестъ и бросилъ на землю. Въ городѣ господствуетъ великое огорченіе и ожидаютъ рѣшительныхъ мѣръ.

— **На коронацію въ Москву** отправился нунцій Алльярди, князь болгарскій Фердинандъ, престолонаслѣдникъ греческій съ богатою свитою, и пр.

— **Изъ Мукачевской епархіи.** О. Евгеній Кишъ сотрудникъ перечинскій именованъ въ вм. парохи въ Ньирѣ-Маду.

† **Упокоился:** О. Эдуардъ Ширilla благочинный округа бардіевскаго, и приходскій свящ. въ Кружльовѣ 4-го мая на 71. году жизни и 45. священничества. Вѣчная ему память!

— **Сербско-болгарское братаніе** въ Софіи началося 10. (22.) мая, прибытіемъ 20 сербскихъ журналистовъ всѣхъ партій. На вокзалѣ они были торжественно встрѣчены софійскими журналистами. Музыка исполнила сербскій, болгарскій и русскій гимны. Привѣтствовалъ Сербовъ редакторъ »Мира« Поповъ; отвѣчалъ редакторъ »Малыхъ Новинъ« Тодоровичъ. Оба выражали радость по случаю единенія Славянъ подъ могучимъ покровителемъ Россіи, »ура« и »живіо« гремѣли неумолчно. 13-го мая, въ день прибытія 1200 Сербовъ въ Софію, вышелъ въ свѣтъ спеціально издаваемый къ тому дню »Братскій Листъ« со статьями на русскомъ, сербскомъ, болгарскомъ и чешскомъ языкахъ.

— **Дни торжествъ и празднествъ св. Коронованія Ихъ императорскихъ Величествъ, Царя и Царицы Русскихъ.** (Окончаніе.) 22-го мая, среда. День кончины Государыни императрицы Маріи Александровны. Поѣздка Ихъ Величествъ въ Сергіеву лавру. 23. мая, четвергъ. Большой Балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевского дворца. 24. мая, пятница. Музикальное собраніе у германского посла. 25. мая, суббота. День рожденія Государыни императрицы Александры Феодоровны. Обѣдъ для пословъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевского дворца. Ночлегъ Ихъ Величествъ въ Петровскомъ дворцѣ. 26. мая, воскресенье. Парадъ войскъ. Обѣдъ представителямъ московскихъ правительственныхъ учрежденій въ Александровскомъ залѣ Кремлевского дворца. — Отѣзду Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы.

Нръ 10. Годъ XII.

УНГВАРЬ.

15. мая 1896.

Л И С Т О КЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЧИСТО ФИЗІОЛОГИЧЕСКАГО ОБЪЯСНЕНИЯ ДУШЕВНОЇ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѦКА.

(Продолженіе.)

Все это заставляетъ отнести изслѣдованіе отношеній между психическими и физіологическими феноменами къ области особой науки, такъ называемой *психо-физики*, получившей начало лишь въ половинѣ текущаго столѣтія, благодаря трудамъ Вебера, Іоганна Мюллера, Бернштейна, Гельмгольца, Фехнера и др. Психо-физика не должна быти только отдѣломъ психологіи или физіологии, но особой самостоятельной наукой, хотя бы уже потому, что нѣть никакого основанія отнести ее къ одной изъ этихъ, двухъ наукъ. Очевидно, что даже и въ психо-физикѣ нельзя удовольствоватися одними только средствами физіологического анализа, но необходимо еще самонаблюденіе. Если при изслѣдованіи отношенія физіологическихъ феноменовъ къ психическимъ недостаточно одного только самонаблюденія, то это еще не служить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы совершенно отбросити его и удовольствоватися одними только средствами физіологии. »Психологъ, который оставилъ бы внутреннее наблюденіе«, — говоритъ г. Страшевскій, — »произвелъ бы на насъ такое же впечатлѣніе, какъ астрономъ, который отказался бы отъ употребленія зреяня въ своихъ астрономическихъ наблюденіяхъ, на одномъ только томъ основаніи, что оно недостаточно когда дѣло касается звѣздъ болѣе удаленныхъ«¹⁾. Вообще въ психо-физическомъ изслѣдованіи нельзя и шагу сдѣлать безъ внутренняго наблюденія актовъ, связанныхъ со молекуллярными (testrészecskékből álló) вибраціями (rezgő mozgás) нервной массы. Не говоримъ уже объ анализѣ отношенія между нервными процессами и связанными съ ними сложными и высшими психическими феноменами, каковы сознаніе, отвлеченные идеи, нравственные, эстетическая и религіозныя чувствованія и пр. Даже анализъ отношенія между низшимъ и простѣйшимъ актомъ психической жизни, ощущеніемъ, и соответствующимъ ему первымъ процессомъ не можетъ быти произведенъ безъ внутренняго наблюденія.

¹⁾ M. Straszewsky. Ubi supra, p. 370.

»Какъ Веберъ пришелъ къ констатированію перемѣнъ, происходящихъ въ нашемъ ощущеніи? Единственно при помощи *сознанія*, потому что не осознаніе же могло довести его до этого. Осознаніе только доставляло ему матеріалъ для его изслѣдованій, между тѣмъ какъ внутреннее сознаніе показывало ему перемѣны, происходящія въ ощущеніи, и было орудіемъ (*l'instrument*), которымъ онъ пользовался, для ихъ открытія. Психо-физическіе опыты надъ ощущеніями свѣта, произведенные Фехнеромъ, еще яснѣе показываютъ намъ это. Въ этихъ опытахъ, описанныхъ въ сочиненіи »основы психо-физики,« его вниманіе было обращено отнюдь не на свѣтъ, разматриваемый какъ внѣшній процессъ, но на ощущеніе, разматриваемое, какъ его дѣйствіе. Онъ спрашивалъ, при какихъ условіяхъ и по какимъ законамъ перемѣна, происходящая въ актѣ внѣшнаго фактора, производить аналогичную перемѣну въ нашемъ ощущеніи, о существованіи которой намъ свидѣтельствуетъ только сознаніе²⁾). Такимъ образомъ, на основаніи одного только физіологическаго анализа, безъ наблюденія внутренняго, не возможно объяснити не только психическихъ явлений, какъ такихъ, но даже и отношенія этихъ явлений къ первымъ процессамъ, съ которыми они связаны. Но и помимо этой невозможности физіологическаго объясненія психическихъ явлений, стремленіе къ такому объясненію заключаетъ въ себѣ прямую логическую несообразность. Объяснити безъ сомнѣнія, значитъ только вывести явленіе изъ его реальной причины или въ феноменальномъ бытіи открытии его реальную основу. Но теперь всѣми признано, что матерія, вещество совсѣмъ не есть что-нибудь реальное, но само есть только феноменальное дѣйствіе глубже лежащихъ причинъ, которымъ именно поэтому совершенно не могутъ уже быть приписаны никакіе предикаты феноменального міра. *И въ физическихъ явленіяхъ дѣйствующая причина собственно никогда не есть что-нибудь видимое, слышимое, осознанное, вкушаемое или обоняемое.* Это совершенно очевидно и несомнѣнно для каждого естествоиспытателя. Поэтому нужно смотрѣти, какъ на грубое суевѣріе, на стремленіе открытии въ мозгѣ, этомъ видимомъ и осознаномъ предметѣ и въ его (впрочемъ неизвѣстныхъ) измѣненіяхъ производящую причину сознанія и всей психической жизни.

Украшеніе храмовъ вѣтвями въ день Св. Троицы.

(Окончаніе).

Для большей благоуспѣшности
своей молитвы о испросланиі намъ

Св. Духа, мы должны еще, подобно Апостоламъ, молитися вмѣстѣ, единодушно въ святомъ храмѣ Божіемъ, потому-что совокупная, единодушная молитва многихъ въ Бо-

²⁾ M. Straszewsky. I. c., p. 373.

жіемъ храмъ, какъ сильнейшая, бываетъ болѣе пріятна Богу и доходитъ до слуха Его скрѣе, чѣмъ отдаленная, хотя и усердная, молитва каждого изъ насъ.

Итакъ, украшеніе въ праздникъ Пятидесятницы храмовъ Божіихъ древесными вѣтвями и цвѣтами, уподобляя эти храмы украшенной такимъ же образомъ Сіонской горницѣ, въ которой Апостолы удостоились исполнитися Духомъ Святымъ послѣ постоянной, единодушной молитвы своей къ Господу, чрезъ это должно располагати настъ къ постоянной единодушной молитвѣ, какъ къ необходимому условію для полученія намъ спасительной благодати Св. Духа, — напоминати намъ о заповѣди Апостола: »Исполняйтесь Духомъ, назидая себѣ псалмами, и словословіями, и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ своихъ Господеви« (Еф. 5, 18. 19), — побуждати настъ къ теплому, единодушному, о ниспосланіи намъ освѧщающей и спасительной благодати Св. Духа, моленію слѣдующими словами церковной пѣсни, въ праздникъ Пятидесятницы: „Пріди къ намъ, Духъ Святый, содѣлай настъ причастниками Твоей святости и Божественной жизни и благоуханнѣшаго разданія. Утѣшитель, спаси настъ, съ вѣрою воспѣвающихъ Боголѣпное Твое пришествіе и очисти отъ всякой скверны!“ (Повечер. кан. въ нед. Пятид. пѣсн. 6, 8).

П.

Святые отцы и учители церкви усматривали немалое сходство въ

обстоятельствахъ Божественнаго на горѣ Синаѣ, законодательства и сошествія Св. Духа на Апостоловъ.

Въ церковномъ синаксарѣ на понедѣльникъ Св. Пятидесятницы это сходство изображается такими словами: »Утѣшитель прииде по пятидесятихъ днехъ отъ Пасхи, въ воспоминаніе ветхаго закона: Израиль бо, отпелѣже Чермное море пройде, пятидесятимъ днемъ мимопѣдшимъ, десятословіе пріять. Зри же и знаменія: тамо гора, гдѣ горница; тамо огонь, гдѣ языцы огненніи. Вместо же громовъ и мрака дыханіе зѣльное здѣ. Зане подобаше, въ неже время древле законъ данъ бысть, по нему же и Духа Благодати изліятия: яко явится тойже Духъ, и тогда и нынѣ законополагаїй, и вся различияй«.

Украшеніе же въ праздникъ Пятидесятницы храмовъ Божіихъ зеленѣющими растеніями и цвѣтами, уподобляя эти храмы Сіонской горницѣ Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, вмѣстѣ съ этимъ напоминаеть и покрытую деревами и травою гору Синай, на которую Господь, предъ лицемъ всего народа еврейскаго, сходилъ для возвѣщенія ему закона, въ пятьдесятый день отъ соверенней этимъ народомъ Пасхи въ Египтѣ.

Народъ еврейскій къ такому сошествію Господа на Синай приготовлялся двудневнымъ очищеніемъ себя, состоявшимъ въ омовеніи тѣла, перемѣнѣ одежды и въ воздержаніи отъ удовлетворенія плотскимъ пожеланіямъ (Ис. 19, 15). Такъ и мы кромѣ молитвы о дарованіи

намъ Святаго Духа, должны, подобно народу еврейскому, приготовлятися къ принятію Его очищениемъ себя отъ грѣховъ чрезъ истинное покаяніе, отреченіемъ отъ нечистаго самолюбія и отъ духа *мира, во злы лежащаго* (1. Іоан. 5, 19). Безъ этого предварительного нашего очищенія Богъ Духъ Святый, несмотря на наши моленія, не возможетъ вселитися въ насъ, мы будемъ неспособными къ принятію Его. Святый Амвросій Медіоланскій говоритъ: »Если земнородный гость, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, гнушается нечестыемъ и сквернымъ помѣщеніемъ, то тѣмъ болѣе Гостю небесному, Духу святому, источнику всякаго совершенства, несвойственно обитати въ жилищахъ грѣшниковъ«. Только стремящійся къ свяности можетъ съ успѣхомъ испрашивати себѣ Духа святости. Только упразднившись отъ духа міра сего можетъ явитися способнымъ къ принятію Пресвятаго Духа Божія. Исполнитися Духа Божія иначе невозможнно.

Отсюда украшеніе въ праздніе Пятидесятницы храмовъ Божіихъ зеленою, уподобляя эти храмы покрытой деревами и травою горѣ Синаю, на которую Господь нѣкогда торжественно сходилъ послѣ очищенія народа еврейскаго, чрезъ это должно побуждати насть къ покаянному очищенню себя отъ грѣховъ, какъ необходимому условію для получения намъ даровъ Духа Святаго.

Это украшеніе должно напоминати намъ паставленіе Апостола Петра, сказанное имъ къ Іудеямъ въ самый день св. Духа: »Покай-

тесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ св. Духа!« (Дѣян. 2, 38.)

Очеркъ угро-русской письменности.

Семейное празднество.

КОМЕДІЯ

въ трехъ дѣйствіяхъ,
сочиненная

И. И. Коритнянскимъ.

(Продолженіе.)

Явленіе V.

Таїсе и Олена (вшедъ со смѣхомъ кланяется).

Олена.

Кланяюсь благородной барышнѣ Амаліи Петровной, вотъ баринъ мой Василь Васильичъ Коропкинъ засыпаетъ Вамъ пучекъ, да велить доложить Вамъ о своемъ глубочайшемъ почтеніи . . . ха, ха, ха, вотъ пріимите его!

Амалія.

Отстань ты мотовка, какъ ты испугала меня . . . при томъ скажи барину твоему, что за подарокъ благодарствую его, а однакожъ лучше бы, еслибы пришелъ овъ самъ!

Олена.

Слушаю; а малой барышни Анушки Петровной нѣть дома?

Явленіе VI.

Тъже и Аnnушка.

Аnnушка.

Дома я, дома, Олена, что ты привнесла мнѣ?

Олена.

Баринъ мой и Вамъ посылаетъ подарокъ, вотъ вамъ молодая птичка.

Амалія
Аnnушка { Право молодая птичка!

Амалія.

А каковаго рода?

Аnnушка.

Гдѣ ты Олена получила ее?

Олена.

Милыя сестры мои, это молодой чижъ, я получила его отъ мальчишки Андрюшки, и я даю его, Аnnушка, тебѣ, чтобъ ты кормила и лелѣяла его, нѣть у бѣдняжки ни мамки, ни батюшки; горемычная ты сиротка моя! пойдемъ-те, всадимъ его во клѣточку (отходитъ)!

Явленіе VII.

Амалія (одна).

(Вглядяясь). Ужь Олена непрестанѣтъ дурачиться, право и на минутку не задержиши ее на одномъ мѣстѣ, ужь теперь и зато не покажу ей новой подарокъ мой, кабы знала какой миленькой! (смотретьъ книгу и читаетъ стихи):

Медленно движется время . . .
Вѣруй, надѣйся и жди;
Зри наше юное племя,
Путь твой широкъ впереди!

Молніи нась освѣтили,
Мы на распутью стоимъ,
Мертвые въ мирѣ почили,
Дѣло настало живымъ.

Добрая земля готова,
Сѣйте покуда весна,
Доброго дѣла и слова,
Не пропадутъ сѣмена!

Поздно очи мы открыли
Дружно на трудъ поспѣшимъ,
Мертвые въ мирѣ почили,
Дѣло настало живымъ!

Явленіе VIII.

(Между тѣмъ Олена тихонько приближается, которую Амалія замѣтиши, скрываетъ книжечку отъ нея).

Олена.

Маланька, ради Бога, что ты скрыла таковаго, покажи-ка мнѣ!

Амалія.

Вполнѣ не шутка, а что то любопытное, но тебѣ видѣть того нельзя!

Олена.

(Спустясь на колѣна).

Усердно прошу тебя, Маланька, покажи мнѣ . . . рученьку цѣлую, наложи на меня, я не скажу никому на свѣтѣ!

Амалія.

Ну, если даешь слово честное, что не будешь вспоминать больше про Василья Васильевича

Олена.
Даю!

Амалія.

Да не будешь по ссму вѣтренная?

Олена.

Не буду такъ вѣтренная.

Амалія.

(Показуетъ ей книжку.)

Вотъ здѣсь оно.

Амалія.

Да препорученныя.

Олена.

Безомнѣнно Амаліи, да Оленѣ Петровнымъ.

Амалія.

О нѣть, только одной Амаліи Петровной!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Христосъ Спаситель благословляетъ дѣтей.

Олена.

Ахъ, ахъ, ахъ, какъ красивый
Альбумъ; позволь-ка мнѣ вникнуть,
каковаго содержанія!

Амалія.

Народныя пѣсни собранныя.

Олена.

Извѣстно Васильемъ Василичемъ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе
тьма.«

(Продолженіе.)

-- Та не хотите школу и
дьяковню поправити?

— Правьте сами, — закричалъ
Юрко, — мы не годны вамъ резиден-
цію наладити!

15. мая 1896.

•ЛИСТОКЪ•

115

— Ну, коли не правите, та можете идти собѣ съ Богомъ! Я вамъ укажу, что будете правити.

— Тадъ чей есте не владыка? — закричалъ Юрко.

— Хоть владыка, хоть не владыка; а школа должна быти така, якъ того законъ требуетъ.

Люди оставили Неборака, а сами разошлись, кто куда по работѣ.

— Та ци не медведи? — зачалъ выливати свой желчь Небораки.— Они хотѣли бы, чтобы порядочный человѣкъ жилъ въ свинскомъ кутцѣ. Ну научу я васъ; вѣдь съ безмозглой толпой не такъ трудно сладитися! Прежде всего заговорю съ попомъ; ибо русины на самъ передъ повинуются попамъ.

И Аладаръ Небораки отправилъся къ приходскому священнику, Отцу Василію Нюхемовичу, у которого уже была собрана Яблоновская громада.

Когда громадяне замѣтили, что Небораки приближается, Юска Грицъ произнесъ:

— Эгэ иде и владыка.

— Что за владыка? — спросилъ отецъ Василій.

— Та ци панъ превелебный не знаютъ, что у насъ владыка: тотъ Неборакъ выдався за владыку.

— Якъ? коли?

— Та, панъ отецъ, коли мы шли просити, обы у насъ остався нашъ старый дьякъ Константинъ Бѣлогорка, та тогда мы и не видѣли справедливаго владыку, а насъ пріймавъ сесь Неборакъ. Взявъ на себе якусь червену реверенду, понавѣшавъ на ся кресты, велѣвъ намъ стати на колѣна, и благосло-

вивъ насъ. А мы дурни повѣрвали, что то владыка.

— Та кто вамъ такое наговоривъ?

— Кто? та на что говорити? я, Богу слава, не слѣпый, та самъ емъ упознавъ потюка, — ай и други люде говорятъ.

— Ну, чудо! Та якъ васъ могли такъ обманути?

— Та, панъ отецъ, простыхъ людей не трудно обманути. Но владыка и вѣдь Яблоновцѣ хоче быти владыковъ, хоче, чтобы-сь-ме ему поставили резидеяцію. Но, выслушайте сами! Онъ, чей для того пришовъ сюда.

— Ну, что за новость, господинъ учитель? — обратился о. Нюхемовичъ къ только что прибывшему Небораки.

— Что за новость? Не новость, панъ превелебный, нѣть, — а самая старая старина: и школа — старина; и моя квартира старина, а сіи люди и слышати не хотять о томъ, чтобы и школу и мою квартиру обновити.

— Якось Бѣлогорка могъ учити и вѣдь такой школѣ, а живъ въ сей квартирѣ, — сказалъ Юска Грицъ.

— Вы, Грицю, мовчте! Вы бунтуете людей противъ мене!

— Противъ якого ми адде министра, бунтую! Вы пане, дьяче, не по намъ: бо Вы панъ, а мы бѣдныи люде; та не можемс ваши пански требованія исполнити.

— У мене нѣть ніякихъ панскихъ требованій; я хочу лишь то, что хотѣль бы каждый порядочный человѣкъ.

— Ну перебачьте, пане, а мы вамъ хижи малевати не будеме!

Мы такъ думаеме, что вы можете прожити и въ выбѣленной хижѣ.

— Вы, Грицю, сами не знаете, что говорите. Малеванная хижа будетъ вамъ стояти много меныше, чѣмъ выбѣленная; ибо бѣдити нужно, найменьше по два разъ въ одномъ году; а если хижу и школу вымалюете, та будетъ держати и за десять годовъ.

— Айбо мы убогіи люде, намъ нечѣмъ малевати.

— Сдѣлаете »розмѣтку.«

— Ой того лишь не дождете!

— Эхъ, что я буду тутъ съ вами говорити, хоть говори, хоть на стѣну горохъ мечи — все одно! Неумѣлаго не легко образумити.

Небораки вшелъ въ комнату отца Нюхомовича.

— Ваше Высокопреподобіе,— сказалъ онъ, — прекрасно знаете, что я требую лишь того, что необходимо; я учитель, и долженъ имѣти положенію своему соотвѣтствующую квартиру.

— Прекрасно, господинъ учитель, только вопрошаю васъ, кто ластъ денегъ для малеванія вашей квартиры? вѣдь школа никакихъ фондовъ не имѣеть, а содержится, такъ сказать, милостынею обитателей; если обитатели не схотятъ малевати вашей квартиры, то во-прошаю, кто ихъ можетъ къ тому пригудити? вѣдь кроме 5-ти процентовъ отъ гульдена, законъ ни къ чему другому не обязуетъ ихъ, а они эти пяти проценты платятъ и втрое.

— Ваше Высокопреподобіе, я такъ знаю, что вездѣ есть и церковныя кассы; думаю, приведеніе въ порядокъ школы и моей квар-

тиры можно бы покрыти и изъ церковной кассы.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

XIX-му Вѣку.

Не было ничего въ вселеннѣ,
Что было, было все ничто;
Во праздной и ничтожной безднѣ
Одно носилось Божество.

Но грянулъ голосъ всемогущій,
Паль бытъ ничтожества не сущій.
Явился міръ, ожилъ все!

А нашъ злосчастный вѣкъ вѣщає тѣ,
Что вѣченъ міръ, что Бога нѣтъ.
Богъ — сила естества! глашаетъ.
Богъ — это вотъ самъ вѣчный свѣтъ
Творца тварь ужъ не узнаваетъ,
Себя тотъ вѣчнымъ представляетъ,
Кто чуть прожилъ нѣсколько лѣтъ.

Не такъ, не такъ, пророки вѣка;
Скажите, что такое міръ?
Не сумма-ли всѣхъ тварей свѣта:
Земныхъ тѣлъ и небесъ свѣтиль?

Сли я не вѣченъ, то ни эта
Вчера наставшая комета,
Тогда созданъ, не вѣченъ міръ.

А если этотъ міръ не вѣченъ,
Скажите: кто создалъ его?
Ничто вѣдь лишь ничто рождаетъ,
Я безъ причины-бъ лишь ничто.

Богъ произнесъ зовъ всемогущій,
И пересталъ весь бытъ не сущій:
Явился міръ, ожилъ все.

Не естества зиждуща сила,
Да и не міръ, великий Богъ.
Какъ міръ иль какъ итогъ силь міра
И Онъ бытъ вѣченъ бы не могъ.

15. мая 1896.

•ЛИСТОКЪ•

117

Онъ все зиждеть и наполняетъ,
Его-же ничто не обнимаетъ.
Независимъ отъ міра Богъ!

Смирися вѣкъ прогресса дивный,
Смирись! кичливый человѣкъ!
Не думай, что твой умъ всесильный,
Что силы выше ума нѣтъ!

Сли Божью правду попираешь,
Увы, какъ грубо заблуждаешь,
Увы, какъ карликъ ты, нашъ вѣкъ!

Вѣкъ девяностоадцатый вѣщаетъ,
Что духа нѣтъ, — все вещество,
И людъ въ себѣ не узнаваетъ
Небесной искры Божества.

А волю, разумъ боготворить,
Не вѣдалъ, что тѣ исходятъ
Отъ духа, не отъ вещества.

Да вещество днесъ дѣла творить:
Ц паровозъ и телеграммъ,
Какъ молнія, весь міръ проходитъ,
До полюсовъ, за Океанъ.

Да дивно вещество, но что же?
Ни мыслить, ни хотѣть не можетъ.
Ему духовный даръ не данъ.

А я сужу и размышляю,
Вселенной править разумъ мой,
Я ровно здѣсь не обрѣтаю
Нигдѣ, подъ солнцемъ, подъ луной.

Даръ Божественный, даръ духовный,
Тобою Богу я подобный!
Я духъ, и жизнь, не прахъ пустой.

А вѣкъ прогресса скотамъ темнымъ
Уподобить хотѣлъ бы насъ;
Бо вѣдь души невещественной
Не можетъ видѣть бренный глазъ.

Вотъ «я» свое не узнаваетъ
Кичливый умъ, сли презираетъ
Небесный свѣтъ и Божій гласъ!

Съ душой и вѣчность отрицаєтъ
Нашъ въ веществѣ погрязшій свѣтъ,
И этимъ — стыдъ — проповѣдаетъ,
Что скота хуже человѣкъ.

Скотъ безъ сознанья умираетъ,
Его въ часъ жизни не смущаетъ,
Что отъ смерти лѣкарства нѣтъ.

А я все вижу, мнѣ такъ грустно,
Что будетъ часъ, не буду я . . .
Порой обомретъ умъ и чувства,
Что такъ страшна судьба моя.

Когда бы я не былъ бессмертный,
Я бы проклялъ тотъ мигъ нелестный,
Въ который свѣтъ увидѣлъ я.

Но я живу, я мышлю, хочу,
Я умомъ управляю міръ;
Такого гроба не нахожу,
Чтобъ духа бытъ уничтожилъ!

Когда все токмо измѣнится,
Въ ничто же ничъ не превратится,
Возможно-ль, чтобъ мой духъ не жилъ?

Тѣшись вѣнецъ творенья дивный,
Тѣшися славный человѣкъ!
Для воли, ума гробъ бессильный,
Для нихъ могилы, смерти нѣтъ!

Подъ небомъ все перемѣнится,
А духъ твой цѣлъ переселится
Въ тотъ вѣчный, безпредѣльный вѣкъ.

Внимай вѣкъ обмана, вѣкъ міра:
Есть выше Существо, есть Богъ,
Который бросилъ въ путь свѣтила
И міръ лишь Онъ создати могъ!

Тебѣ далъ власть владѣть вселенной,
Далъ волю, умъ, далъ духъ бессмерт-
[ный].

Ему служить твой первый долгъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Церковные Проповѣди.

Слово въ недѣлю П. послѣ Пятидесятницы.

«Елици бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ; а елици въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ примутъ». (Римл. 2, 12.)

Сіи слова слышали вы, христіане, въ днешнемъ Апостольскомъ чтеніи.

Богъ для того сотворилъ насть, дабы мы счастливы были; для того и желаетъ, чтобы мы исполняли волю Его. Воля Божія блага. Она направлена для нашего счастія. Для чего, тотъ, кто не исполняетъ волю Божію, счастливымъ быти не можетъ и не можетъ получить вѣчнаго спасенія.

Объясню Вамъ, христіане, примѣромъ сію истину.

У одного отца суть дѣти. Огедъ повелѣлъ своимъ дѣтямъ, чтобы не лѣзли на дерево, чтобы не приближалися къ колодязю. И такъ, воля Отца та, чтобы дѣти не лѣзли на дерево и не шли близь къ колодязю. Что хочетъ себѣ такая Отчья воля? Чего хочетъ достигнуть Отецъ съ симъ повелѣніемъ? Не правда-ли, христіане, что Отецъ для того заказалъ дѣтямъ своимъ лѣзти на дерево, что бы не пали съ дерева, и для того повелѣлъ имъ не приближатися къ колодязю, чтобы не впали въ колодязь? И такъ Огедъ намѣряетъ тутъ охранити дѣтей своихъ отъ погибели. Не строгость, не тиранство отца должно усматривати въ семъ повелѣніи, а благость отца, по которой онъ строитъ благосостояніе дѣтей своихъ, хочетъ охранити ихъ отъ погибели.

И въ заповѣдяхъ Отца небеснаго должны мы видѣти одну благодать, а не то, будто-бы Отецъ небесный хотѣлъ наложить на насъ оковы, хотѣлъ обмежити и ограничить нашу волю, нашу свободу.

Когда Отецъ вебесный на примѣръ приказуетъ; »чили *Отица твоего и матерь твою, да благо тебе будетъ и долголѣтенъ будеши на земли*«, тѣмъ и строитъ Онъ благосостояніе наше. Отецъ и Матерь любятъ своихъ дѣтей, и по силамъ своимъ, заботятся о благосостояніи ихъ. Что было бы изъ того, если дѣтямъ было бы свободно не почитати родителей своихъ и не повиноватися имъ? Дѣти съ одной части, какъ неопытныя, какъ не ознакомленыя съ теченіемъ міра, сдѣлали бы многія такія дѣла, вслѣдствіе которыхъ сдѣлалися бы несчастливыми, чѣмъ причинили бы и горесть родителямъ своимъ и бѣдствіе самимъ себѣ, не смотря уже на то, что непочтительность къ родителямъ есть самый низкій грѣхъ неблагодарности. Ибо кому одолжены мы жизню, воспитаніемъ, кто проводилъ надъ нами бесконечные ночи, кто непрерывно заботится о благосостояніи нашемъ, тотъ въ самомъ дѣлѣ достоинъ нашего почитанія.

Когда далъе Богъ повелѣваетъ намъ: »Не укради« — »не убій« »не прелюбы сотвори« — »не послушенствуй на ближняго твоего свидѣтельства ложна« и проч., чего другаго желаетъ достигнути, какъ нашего счастія и благополучія? Подумайте, христіане, что вышло бы изъ того, если бы Богъ не запретилъ убійства? что было бы изъ того, еслибы людямъ свободно было другъ друга убивати? Земля превратилася бы въ жилище убійцъ и разбойниковъ. Ахъ, какія бѣдствія постигали бы родъ человѣческій! Сколько несчастій падало бы ежечасно на бездольныхъ людей!

А если бы свободно было красти и отбирати отъ ближнихъ имущество? Сколько новыхъ бѣдъ должны бы мы претерпѣти! Никто не усиловался бы приобрѣсти нѣчто, ибо боялся бы, что другіе ограбятъ его. Изъ сего слѣдовало бы общее обѣданніе, человѣчество терпѣло бы лишенія. Жизнь сдѣлалася бы почти невозможнаю.

Видите, христіане, что Господь Богъ, когда давалъ свои заповѣди, давалъ ихъ для того, чтобы родъ человѣческій охранити отъ бѣдствій, сдѣлать счастливымъ, чтобы строити благополучіе рода человѣческаго.

И такъ, христіане, если Господь своими спасительными заповѣдями строитъ наше благополучіе и благосостояніе, тогда первая наша должностъ соблюдать Божіи заповѣди. Зная, что если ихъ будемъ соблюдать, тогда будемъ строити свое благосостояніе; а если окажемся непокорными, если не будемъ соблюдать Божіи заповѣди, тогда будемъ спѣшити къ несчастію и неминуемой гибели.

Но чтобы соблюдать Божіи заповѣди, необходимо знати ихъ.

А зачѣмъ Божіи заповѣди необходимо знати каждому человѣку, Господь заботился о томъ, чтобы по крайней мѣрѣ главнѣйшія изъ нихъ вписаны были въ сердце каждого человѣка. Чтобы почитати отца и матерь, чтобы не убить, не украсти, — то знаетъ каждый человѣкъ, хотя тому никогда и не учился. Такія заповѣди, которыя вписаны Богомъ въ сердца наши, которыя каждому человѣку и безъ того известны, чтобы имъ учїлися: такія заповѣди называются *вѣчными заповѣдями* Божіими. Вѣчные заповѣди вписаны Богомъ въ сердца каждого человѣка; и поганинъ, и язычникъ, и дикарь знаетъ, что должно почитати отца и матерь, что не свободно убить ближняго, что не свободно украсти, прелюбодѣйствовать и проч.

Много людей находится на землѣ, которые ничего не знаютъ о десяти Божіихъ заповѣдяхъ. Имъ никто не возвѣщалъ о нихъ. Но *вѣчные заповѣди* Божіи вписаны въ сердца и сихъ людей. О сихъ пишеть св. Апостолъ Павель: »Елици беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ«. Сіи слова значать, что тѣ люди, которые не имѣли закона, которымъ не былъ данъ законъ, если грѣшать, безъ закона и погибнутъ. А какъ же они грѣшать, если грѣхъ есть преступленіе закона? — Грѣшать противъ вѣчнаго закона Божія, кото-

рый вписанъ имъ въ сердца. Грѣшать, если дѣлаютъ противъ совѣсти своей, если не соблюдаютъ то, что повелѣваетъ имъ совѣсть, — не хранять, что начертано въ сердцахъ ихъ.

А елицы въ законъ согрѣшиша, — продолжаетъ апостолъ Павель, — закономъ судъ пріимутъ. Тѣ люди, которые получили отъ Бога, сверхъ того вѣчнаго закона, который начертанъ въ сердцѣ каждого человѣка, еще положительный законъ, какъ на примѣръ десять Божіихъ заповѣдей: тѣ, если провиняются противъ закона, если переступятъ положительныя Божіи заповѣди, закономъ будутъ и осуждены.

Правда Божія должна быти извѣстна каждому человѣку. Кому она извѣстна, тотъ можетъ приспособлятися къ ней; а кто ея не знаетъ, тотъ не можетъ соблюдати ея. Для того необходимо, чтобы законъ Божій каждый зналъ, чтобы закону Божію каждый человѣкъ научился, чтобы такъ закону Божію соотвѣтственно жити могъ.

Правда, вѣчный законъ начертанъ въ сердцѣ каждого человѣка; но могутъ приключитися такие случаи, въ которыхъ сего вѣчнаго закона недостаточно, для чего необходимо знати и положительный законъ Божій, а то тѣмъ болѣе, ибо совѣсть человѣка то злыми обыкновеніями и примѣрами, то привычками и страстями человѣческими часто затемняется, такъ, что человѣкъ самъ на себя оставленный часто не можетъ знати, что есть воля Божія.

Которые, не зная закона, или не находяся подъ закономъ, безъ закона грѣшать, — учить Апостолъ Павель, тѣ безъ закона и погибнутъ; а которые, зная законъ или находяся подъ закономъ, грѣшать, тѣ въ смыслѣ закона и судъ пріимутъ.

Не знаніе закона не извиняетъ человѣка.

Воля Божія должна быти исполнена; а кго ея не исполняетъ, не можетъ сказать: я не зналъ воли Божьей; такое извиненіе не можетъ быти принято во вниманіе.

Для чего, христіане, усилуйтесь научитися, что есть воля Божія; а если, въ некоторыхъ случаяхъ, вамъ она неизвѣстна, тамъ въ сердцахъ вашихъ находится совѣсть, которая и направить васъ, что вы должны дѣлать. Человѣкъ всегда долженъ дѣлать то, что ему пришеть совѣсть его, ибо дѣлать противъ совѣсти есть всегда грѣхъ.

Учитесь закону Божію, вѣдь церковь часто просить Господа: *научи насъ оправданіемъ твоимъ*, творите и жійте по совѣсти вашей, чтобы не подпасти осужденію; ибо: елицы беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ, а елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ! Аминь.

Е. Ф.

